

Вспоминая Курбана Чолиева

Category: Kitapcy, Ýatlamalar

написано kitapcy | 23 января, 2025

Вспоминая Курбана Чолиева ВСПОМИНАЯ КУРБАНА ЧОЛИЕВА

1985 – 1988 –е гг. – эти почти три года были для меня в Ашхабаде периодом знакомств, открытий, периодом осмысления, что же собой представляла туркменская национальная литература. Признаюсь честно, приехав в Ашхабад, я знал разве что имя Берды Кербабоева, бегло по программе высшей школы познакомившись с «Решающим шагом»...

И как у меня широко открылись глаза, когда в книжных магазинах, киосках «Союзпечати» я увидел обложки книг ашхабадских и московских издательств, представляющих десятки (!) имён... Шли месяцы – и я как губка впитывал новые страницы туркменской художественной памяти. Во многом этому способствовали и личные знакомства. Ата Атаджанов, Валентин Рыбин, Нарклыч Ходжагельдыев, Василий Шаталов, Чары Маталов, Альберт Поляковский, Ашир Назаров, Амандурды Джанмурадов...

Познакомился я и с Курбаном Чолиевым. Тогда – главным редактором издательства «Туркменистан». Почти одновременно со знакомством с его книгой стихотворений на белорусском языке. Переводчица – Любовь Филимонова. Кажется, с этой книгой я и пришел в кабинет к туркменскому поэту, литературоведу, кандидату филологических наук...

В середине 1980-х, на мой взгляд, был своего рода всплеск в детской литературе Туркменистана. Окреп к тем годам талант Бабанияза Каюмова, Ягмура Пиркулиева, Нуры Байрамова, Каюма Тангрыкулиева, Анна Ковусова, Азата Рахманова... За ними подтягивались Агагельды Алланазаров, Касым Нурбадов, Комек Кулиев, Пирнепес Овезлиев... Атмосферу своего рода взлета детской литературы создавали, в первую очередь, детские журналы – «Пионер» во главе с Азатом Рахмановым и «Корпе», которым руководил Каюм Тангрыкулиев. И книги литературно-критические, посвященные исключительно детской литературе, стали появляться. Каюм Тангрыкулиев написал очерк «Туркменская

детская литература», вышедший в Москве.

А О.Кузьмин и В. Пу подготовили и издали два замечательных сборника – «Подросток смотрит в мир» и «Об авторах ваших книг».

Так что к Курбану Чолиеву я пришел с осознанным пониманием того, что иду к человеку, много и плодотворно работающему в детской литературе. Встречались с поэтом, литературоведом и в издательстве, и в разных редакциях, и у него дома. Помню приезд в Ашхабад белорусского поэта Алеся Емельянова. Он как консультант Союза писателей Белорусской ССР привез в Туркменистан рукопись антологии белорусской детской литературы для перевода на туркменский. И, конечно же, ему хотелось познакомиться с коллегами из другой республики в простой, непринужденной обстановке. Так я привел Алеся к Курбану Чолиеву. Был тогда у него дома и Дангатар Бердыев – известный переводчик, тоже, кстати, в то время работающий в издательстве «Туркменистан». Гостеприимный хозяин стол накрыл в своем домашнем кабинете. Меня это порадовало и по той причине, что была возможность познакомиться с библиотекой туркменского писателя.

И из той домашней встречи, и из других разговоров запомнилось трепетное отношение Курбана Чолиева к народному творчеству, фольклору. Складывалось убеждение, что свой разговор с юным читателем поэт строит на основе глубокого знания традиций, народных обычаев. Мне эти разговоры, это понимание было интересно еще и потому, что тоже постепенно подступал к освоению своих тем в прозе, адресованной юному читателю. Тогда я работал над детской повестью «Письмо брату». Да, она была о современности, о солдатской службе. Но издавать я собирался ее в Ашхабаде. А значит – должен был понимать, что юноши, идущие на службу из Ашхабада, их младшие братья, ждущие весточек в Марах, Теджене или Кизыл-Арвате, отличаются от парней и подростков из Беларуси или Украины. И не понимать этого – значит, вести поверхностный диалог с читателем.

Еще одна черта запомнилась мне из разговоров, встреч с Курбаном Чолиевым: поэт удивлял своей последовательностью во внимании к конкретике, своеобразной художественной

рельефности. Наверное, поэтому и не случайно, что и сегодня в переводе на русский язык его стихотворение «Шоферы» цитируется во множестве сборников, используется как стихотворный материал на уроках по профорientации.

В свое время книги Курбана Чолиева «Весна в пустыне», «Дальние звезды», «Джерен и Бахар», «Синие узоры», «Спасибо, солнце!», другие его сборники были мною буквально зачитаны. И сейчас, вспоминая стихотворения моего доброго туркменского друга в переводах на русский язык замечательного детского поэта Игоря Мазнина, вспоминая яркие рисунки на обложках (в том числе – и замечательного книжного графика Владимира Степанова), я думаю о том, что следовало бы переиздать детскую поэзию Курбана Чолиева хорошим отдельным томом. Поверьте, это было бы только на пользу юным читателям и их родителям и в России, но и во многих других странах. Поэзия Курбана Чолиева – это еще для меня и набор туркменских национальных архетипов, национальных символов. По его стихотворениям можно изучать туркменскую национальную жизнь, хотя и написаны они были не в самые лучшие для художественного воплощения национальных идей десятилетия.

Алесь Карлюкевич. Ýatlamalar